

МАРИЯ СТЕПАНОВА

Война зверей
и животных

Стихи 2014–2021



Санкт-Петербург

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6-5
С 79

Оформление обложки Вадима Пожидаева

В оформлении обложки использована фотография
Андрея Натоцинского

© А. В. Натоцинский, фото, 2026

© М. М. Степанова, 2026

© Оформление.

ООО «Издательство АЗБУКА», 2026

ISBN 978-5-389-33803-6

Издательство Азбука®

моему отцу

если собрать в кучу,
было сказано вот что —

она не способна говорить за себя,
потому в ее стихах обязательны рифмы

и фальсифицируются отжившие формы

ее материал
не хочет ей сопротивляться
дает поцелуй без любви, лежит без движенья

таких, как она, ставят на табуретку,
прочти нам про друг прелестный

из таких, как она, в советское время делали
переводчиков
умеренных аккуратных

где ее я, положите его на блюдо
почему она говорит голосами

(присвоенными, в кавычках:
у кого нет я, ничего присвоить не может,
у кого нет я, будет ходить побираться,
подражать углу, коту, майонезной банке,
и все равно никто ему не поверит)

я бублик, я бублик, говорит без-себя-говорящий.
у кого внутри творожок, у меня другое
у кого внутри оного, натура, культура,
картофельные оладьи, горячие камни,
а у меня дырка, пустая яма
я земля, провожаю своих питомцев

когда меня дожуют
с востока и юга
рты моих едоков, зубы моих постояльцев

когда все крошки вылизет быстрый нолик,
острый язык огня пройдет по сусекам —

я не останусь воздухом волноваться
звукоулавливаясь,
меркнуть нагретой рябью,
пить с непросохших губ молоко и водку

у кого нет я,
может позволить себе не-явку,
хочет отправиться на свободу.

*

Шел трамвай десятый номер,
На площадке Пушкин помер,
Умер, шумер, свесил ножки,
Вышла горсточка морошки.
Полубогий теоморф,
Разгребай горящий торф!

Рядом с Чердынью и Бельском
На вокзале Царскосельском
Иннокентий Анненский
Умирает от тоски.
И глядит несытой зверью
Весь заплаканный барак
На застрявший в подреберье
Красногубый габриак.

Я не буду быть хорошим,
Восклицает гимназист,
Пусть их пользует Волошин
С бородой как банный лист.
Кипарис, вокзал, массандра,
Вышел Блок и был таков,
Где под солнцем Александра
Ходит ко́нем Поляков.

Светят каменные бабы,
Распадаясь на куски,
Летчик Чка читает Шваба,
Собирает колоски.

И с машины поисковой,
Окуляры в окоем,
Большеглазова с Барсковой
Переходят на прием.

Анна Ванна, Анна Ванна,
Я погонщик каравана,
Время видеть поросят!

Умирать как убираться,
Не особо упираться,
Воскресать как воскресят.

※

видимое обидимое
невидимое неврежимое
всякое побратимое
забродившее в воздухе
задержавшееся в пути
зажатое
в зубах
словодело
словодерево
одеревеневшее
одержавшее
неодержавленное
удержавшееся на весу

хранимое в тайных

полутрещина, полулюдына

*

пусть сама она выйдет и что-нибудь скажет
(а мы послушаем тебя)

она не выходит
это у нее не выходит

говoreние от сердца
(чайковской! я скрывать не стану)
у нее неискренне выходит
и даже кажется, что это говоренье
чего-нибудь повторенье

это она все что-нибудь стилизует
наряжает мертвое как живое

где неповторимая интонация,
трепетное дыханье,
узнаваемая с трех нот
уникальная авторская манера?
(труды не поэта, но инженера)

(не лирика, а механика
показатели не барышни а механика)

и все время какие-то проекты,
словно быстрый холод вдохновенья
на челе у ней власы не подымал

— ладно, я пригов —
скажу, от вас упрыгав

✱

когда ла-ла она расцвела
в последний раз расцвела
в нашем дворе расцвела
сирень во дворе цвела

и с неба звездочка упала,
и лишь бы не было войны,
и на площадке танцевальной
музыка с утра

май, май, тройцын день
и танцплощадка, плащ-палатка, духовые,
вот наша песня
живы мы и все живые
а если мы мертвы — завидный гроб

(а так цитаты она любит оттого,
что без любви она не может)

я люблю страна твои просторы
я люблю твои столы и горы
и неправдоподобного уицраора
и последнего царя
и китеж, китеж конечно
и над отечеством свободы золоченой
восходит омрак облако заря

как рано запада звезда скатилась под откос
я буду помнить день труда и тень твоих волос

когда тогда в последний раз
когда тогда при нас

а кто последним добежит тот сифа и не мужик
и всяк бежит, бежит

*

и я решил
мне было подсказано

курчавые мраморные перья
снежные эмалевые девы
в золотых народных тюбетейках
рассудительные ласковые дети
синеглазые вы летчики танкисты
пулеметчики, наводчики, уланы,
кистеперые гвардейцы офицеры
косматые сраженцы-ополченцы
и особенно собака-пограничник

цветы сливы в золотой вазе
раннее утро в крыму
балерина, раскрученная влево
хоккеист, не заслуживший кубка
белый профиль в синем медальоне
ясный очерк в золотом овале
самолет, перечертивший облак
геркулес, доверенный омфале

наверно забыла

в переходе на кольцевую линию

*

Ты помнишь ли Мария
наш темный коридор
послевоенную Россию
военный городок
под радиолу танцы смирные
на расстоянии руки
но золотом и смирною
полны товарняки
какие люди годные
до жизни фронтовой
в твои колени голые
стучали головой
как чай светил там ситечком
вспотевший от жары
и под убогим ситчиком
железные шары
ты помнишь как заплакана
стояла у крыльца
когда у Васьки-дьякона
накрыли подлеца
как вели его веселого
оглянувшегося раза
а потом контрольный в голову
и газик дал газá

как при звуке выстрела
в двери ты вошла
жизнь себя убыстрила
надвое пошла.

*

мой брат сказал, что ты фашист
запевай, и я запою
мы вернемся, когда распустится лист,
но я на своем стою

тогда в лесу распустится лист
и олень пойдет по тропе
и антифашист перейдет на свист
а лес пойдет на пе

слова привязаны к вещам
веревочкой простой,
а люди в землю к овощам
ложатся на постой

а эти ходят по дворам
со списком и мелком
и лижут край оконных рам
гниющим языком

фашист мышаст ушаст душист
и мшист и голенаст
но воздух знает что не фашист
никто из вас и нас

сними веревочки со слов,
оставь их лежать в углу
и лес отзовет своих послов,
и весь я не умру.

✱

по большой наморщенной водице
под вечерней звездой
от того бережочка
отплыл деревянный ящик

капитана на нем не слышно
матросов на нем не видно
всего и видно что слабое свечение

(близится оно к нашему дому)

всего и слышно что тихое шуршанье
словно в трюме не спит крошится
пересыпается горсть за горстью

всего и слышно, как воск трещит и каплет
и вода кафизму за кафизмой
читает потом смывает
потом читает и смывает

прости меня, прости меня, друг милый
пускай погибну
не в этом дело

не беги по берегу за мною
по-без дороги
ноги сбивая
не ищи мой деревянный ящик
на отмели
в камышатах

главней всего не снимай с него крышки
отрекись от старого мира
не снимай с меня крышки

не возвращайся к маме
не говори по селам
меловыми окаменевшими устами
дорогие товарищи братья и сестры братие
и дружино

*

выйди от меня я человек грешный
говорит орлица встречному ветру

выйди от меня я человек нетвердый
говорит рукам красная глина

выйди от меня
я не человек вовсе
я простое записывающее устройство

трррррррр чирр чивир
пить пить пить пить

✱

и выпал свет. и стало как-то:

лазурь сошла как катаракта

✱

под низким небом веретенным
идет паром на ближний берег
две легковушки, мотоцикл ява
баба в платке, лица не видно

молодые красивы, старые краше

магазин без названья
буханки хлеба на полке
стоят, как в строю рядовые
еще горячие на ощупь

и каждый нехотя остынет

за заводской проходною
шиповник в малиновых манжетах
в безумьи показывает место
откуда исходит запах

где же ты лектор из райцентра

дорогая, как долго
небольшая наша машина
едет-едет по мóсту
не сходит с этого места

✱

ясно горят высокие башни
на них говорят высокие флаги
строятся в ряд небесные звезды
летят быстроходные самолеты

идут на парад тяжелобрюхие танки
боевые колесницы
дельфины-герои
ласточки-смертницы
львы, отобранные по росту и рыку
люди люди и люди

над ними плывет вишневая яблонь
белой акации душистые гроздья
гофрированные бумажные маки
головы,
насаженные на палки

✱

вдруг-свечение нескольких лиц в метро
лампочки в грозу на проводе черном

*

Когда вместо нежных каракул,
Где буря и мельничный шум,
Ты видишь, что умер гомункул
И ручки прижаты к ушам,
А справа и слева арапы
Все туже сдвигают стежки —
Ты встанешь в преддверии РАППа
И вовсе забудешь стишки.

Густая советская роза
Муштрует упрямый дичок,
А он до последнего раза
Все глубже в кусты и молчок.
И тех-то без лепета мочишь,
И этих без опыта чтишь,
Но если взглядеться захочешь,
То близится еж, а не чиж.

Смотри, как ученый сапожник
Подметкою мерит стопу.
Ему подражает сутяжник
И автора ставит к столбу.
Да это же пушкинский мельник!
Партер занимает места
И перевоспитанный ельник
На цыпочках сходит с листа.

*

.....

〈тут в бублике дырка〉

*

и я решил мне было подсказано перечислить

и я перечислил
и вспомнил
и сам расстроился
взял и умер

умер
и ничего не вышло
кроме книг
которые когда-нибудь вышли
через пятьдесят лет

и бывшие
окончательно стали небывшим

*

пусть она выйдет и что-нибудь скажет
(война говорит: ку-ку!)
и сердце как пес поворчит и ляжет
и сын родится в полку

два друга жили как я и ю,
и если один говорил из них да,
вставала во тьме земляная вода
потом про нее спою

нет говорил другой
ни от каких причин
не бывает детей в боевом строю
состоящем из многих мужчин

но нечего было сказать друзьям,
когда появился я
меж древесным стволом и ружейным стволом
качайся зыбка моя

*

а какие были яблоки до первой мировой
рассказали бы на ярмарке, — да кто же там
живой

*

щелк
щелчок (затвора)
щелка (в которую подглядеть и увидеть это)

фотограф снимает
(вещи снимает с места)

Степанова М.

С79 Война зверей и животных : Стихи 2014–2021 / Мария Степанова. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2026. — 224 с.

ISBN 978-5-389-33803-6

Книга-реквием, книга-раскопка. Мария Степанова собирает голоса погибших — крестьян, солдат, беженцев, случайных жертв войн и революций XX века — и заставляет их заговорить снова, сплетая обрывки чужой речи, фольклор, детские считалки и эхо поэзии Серебряного века в один пронзительный гул памяти.

Поэзия здесь — не рассказ о прошлом, а способ вернуть голос тем, кто его лишился. Стихи звучат как заклинание и как плач одновременно: страшно узнаваемые, почти бытовые интонации прорастают в полифоническом полотне. Завершает этот сборник сочинение «За Стиви Смит» — рассуждение о хрупкой границе между переводом и собственным высказыванием, о том, как чужой текст становится своим.

Это книга о языке на грани молчания, о мертвых, которые не отпускают живых, и о поэзии как последней форме сострадания.

УДК 821.161.1

ББК 84(2Рос-Рус)6-5

Литературно-художественное издание / Әдеби-көркем басылым

МАРИЯ МИХАЙЛОВНА СТЕПАНОВА
ВОЙНА ЗВЕРЕЙ И ЖИВОТНЫХ
СТИХИ 2014–2021

Ответственный редактор Мария Нестеренко

Художественный редактор Вадим Пожидаев

Технический редактор Мария Антипова

Корректор Ульяна Смирнова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 27.08.2026.

Формат издания 70 × 102 1/32. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.

Усл. печ. л. 9,24. Заказ № .

Изготовитель: ООО «Издательство АЗБУКА» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге, 195112, Санкт-Петербург, Малоохтинский пр-т, д. 68 Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru	Санкт-Петербург қ., «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы, 195112, Санкт-Петербург, Малоохтинский даңғылы, 68-үй Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)



Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru



Y-MOP-43188-01-R